

Элеонора Лейвин

"Это же человек?" Мурашки пробежали по моему позвоночнику, когда я осознала, что вижу. "От них не идет мана, но исходит такая сильная аура. Но как...?"

"Так вот это и есть секретный проект Гидеона", - сказала рядом со мной Каэра, слова застряли у нее на языке.

Я обеспокоено посмотрела на молодую женщину с короткими золотистыми волосами. "Нам нужно доставить вас всех к излучателю". Колеблясь, до сих пор не совсем понимая, что думают эти алакрийцы, я добавила: "Кажется, битва разворачивается в нашу пользу".

Ящеро-человек уже был настолько быстр, что успел добраться до дороги, он преодолел небольшую кондитерскую и приземлился на насыпе прямо перед несколькими группами алакрийцев, добравшихся до самых нижних уровней.

Алакрийцы начали кастовать заклинания, но множество полосатых, зеленых и красных лучей в основном отскакивали от серых чешуек. Существо - солдат? Костюм? Я не могла определить, как его назвать - крутилось, отмахиваясь от двух страйкеров одним ударом хвоста и показывая нам свою спину, на которой была установлена рама из какого-то металла, прямо вросшая в плоть, чешуи, мясо и кость. Любые пробелы в стали и плоти были покрыты еще одним прозрачным мана-барьером.

В бой вступил второй из управляемых человеком мана-зверей. У него был густой, сбитый в пучки, светло-серый мех. Его руки были мощно сложены и опирались на большое количество металла, а в плоть на широкой груди и ребрах были вделаны пластины брони. По обе стороны морды пилота, там, где у мана-зверя была бы широкая пасть, торчали клыки. Он с легкостью совершил десятифутовый прыжок, пронесся мимо страйкера, смял и растерзал щитоносца.

Появилось еще несколько странных, отчасти гротескных созданий, и вскоре маленькая армия сметала алакрийцев с улиц. Возможно, мне следовало бы почувствовать облегчение или даже славу от победы, но на самом деле я чувствовала лишь слабую тошноту, которое переместилось в голову и вызвало головокружение.

Исследуя свое ядро, я поняла, что истощила больше маны, чем изначально думала. Внутри моего тела горели пять сфер маны, каждая из которых находилась в основном пересечении моих мана-каналов. Я потянулась к одной из этих сфер, которые я тщательно собрала и хранила в себе. Когда мое сознание коснулось одной из них, она растворилась в чистую ману, которая затем прорвалась через мои каналы и вошла в мое ядро, оживляя меня.

Я крепче вцепился в Каэру. "Пойдем, нам нужно найти маму. Бу с ней, надеюсь, она все еще в Институте Эзборнов, где я ее оставила. Мы почти на месте".

"Но мой охранник..." Каэра оглянулась через плечо, в направлении, откуда она изначально появилась.

В свою очередь я бросила пристальный взгляд на остальных членов нашей группы: двух мальчиков-алакрийцев, несущих бессознательную девушку с короткими золотистыми волосами, Майлу, и саму Каэру, которая едва держалась на ногах даже с той маной, что я ей дала. Я знала, что могу сконденсировать ману в некое подобие подстилки, чтобы нести ее подругу, но это уже было трудное путешествие. "Надо будет послать кого-нибудь, когда мы доберемся до института".

Каэра с неохотой кивнула, и я начала осторожно двигаться вперед, ведя группу алакрийцев укрытию и, надеюсь, к моей маме.

Мы не успели далеко уйти, как к нам подбежал один из пилотов - серебристый мана-зверь, очень похожий на медведя, туловище которого было открыто, но закрыто прозрачным барьером, а внутренности поддерживала конструкция из голубоватого металла. К счастью, он узнал меня - хотя я не была уверена, что он видит с покрытой рунами тканью на глазах, - и быстро смирился с тем, что я взяла в плен группу раненых и уставших молодых алакрийцев, после чего снова двинулся в путь.

Мы добрались до уровня Института Эзборнов недалеко от его ворот, и я была удивлена увидеть их закрытыми. Поддерживая большую часть веса Каэры, я крикнула стражникам. "Эй! Открывайте, у меня есть раненые заключенные, которым нужно дойти до излучателя, Элис Лейвин!"

Гном с аккуратно подстриженной черной бородой и плоским, кривым носом выглянул из стрелковой щели, его шлем царапал стороны узкого отверстия. "Институт Эзборнов находится в режиме блокировки, Элеонора! Я не могу разблокировать двери, пока сам Лорд Карнелиан не снимет блокировку!"

Я уставилась на стражника, имя которого было Больгермуд. "Моя мама все еще там?"

Он покраснел. "Я слышал ее крики даже через внутренние двери. Думаю, она собиралась присоединиться к бою или хотя бы использовать свои навыки излучателя, но она оказалась внутри, когда лорд Эзборн запер дворец".

Я повернулась, чтобы посмотреть на своих "пленников". Хотя их проклятие не сработало после их "поражения", я не могла быть уверенной, что они все еще не представляют угрозы или что они сами не находятся в опасности.

Мой взгляд скользнул по ним туда, где вдалеке сражались пилоты мана-зверей, оттесняя алакрийцев и преследуя их по городу. Возможно, это было неважно: секретный проект Гидеона, похоже, увенчался успехом, и хотя битва еще не была выиграна, теперь она не займет много времени. Тем не менее я никак не могла развязать узел, образовавшийся у меня в животе.

"Мы можем куда-нибудь еще пойти?" спросила Майла, ее голос был тихим. "Эноле нужна помощь. Она..."

"В Лоденхолде найдется излучатель или два", - ответила я, понимая, что звучала не совсем уверенно. "Возможно, мы сможем добраться до дворца, если бои не будут слишком сильными..."

"Серис", - сказала Каэра, ее голос был хриплым от боли и усталости. "Мы должны найти Сериса. Или Лиру. Они должны... знать все. Они могут положить конец битве".

Вспомнив о присутствии двух могущественных алакрийцев, которые были союзниками моего брата, я стала искать следы их битвы, но поняла, что больше не могу ее чувствовать. Активировав первую фазу своей звериной воли, я обратилась к чувствам зверя-хранителя и просканировала город. Следуя по следам столкновения могущественных магов, я почувствовала далекие, но приглушенные сигнатуры маны магов белого ядра.

"Копье Байрон загнал их в боковые туннели". Я указала на них. "Там, где барьер полностью

разрушен".

Каэра закрыла глаза и сосредоточенно нахмурилась. "Я почти ничего не чувствую. Я слишком слаба".

Нервы сжали меня, как когти механизированных мана-зверей, сражающихся с алакрийскими захватчиками по всему городу, но я отбросила их. Моя собственная жизнь и жизни тех, кто следует за мной, зависят от того, что я сохраню спокойствие.

Поскольку умолять Больгермуда было бессмысленно, я осмотрела гладкие каменные стены внешнего двора Института Эзборнов. Они были высотой не менее двадцати футов, без каких-либо выемок или изъянов, за которые можно было бы ухватиться. Не было способа перевести Каэру или раненую девушку через них. Там были недавно установленные бункеры, но нам пришлось бы пройти через весь город, чтобы добраться до них. И даже если бы мы сделали это, будут ли там излучатели? Эноле нужна была помощь немедленно.

"Нам нужно что-то делать," - сказал мальчик с темной кожей - Вален, я думаю, они его так называли, - напряженный как натянутый лук. "Мы не можем просто стоять здесь и ждать, когда одна сторона или другая решит напасть на нас."

"Никто не собирается нападать на вас..." начала я, но мои слова превратились в вопль, когда темный огонь внезапно хлынул с воздуха, расплескавшись по внешним стенам Института Эзборнов. Я воздвигла вокруг нас барьер из ярко-белой маны, а Сет создал барьер под моим. "Что за..."

Я почувствовала, как огонь прожигает мою ману, словно она была живой внутри моих манавен.

"Огонь души", - вздохнула Каэра. Она судорожно искала в пещере источник заклинания. "Но кто...?"

Я стиснула зубы до боли и сосредоточилась на том, чтобы удержать барьер на месте. Черное пламя - огонь души - продолжало полыхать небольшими пятнами, даже когда я поглощала вторую сферу маны, и только благодаря вторичному барьеру Сета мы не были поглощены. Это было самое мощное заклинание, которое я когда-либо ощущала, и оно даже не было направлено на нас: пламя обрушилось на половину Вилдориала.

На уровне ниже, я наблюдала, как серая шерсть прямого рыка с шипами, который поддерживался сложной экзоскелетной структурой из голубой стали и механических частей, которые я не могла описать, растворилась под пламенем. Прозрачные барьеры маны, окутывающие пилота внутри, выцвели, а затем пламя проглотило и самого пилота. Костюм и пилот обвалились, больше не шевелясь.

Внезапно огненный дождь утих, и я со вздохом отпустила щит. Раздалось сразу несколько взрывов, и три заваленных камнями прохода из города взорвались градом камней и пыли. Через них группами по три и четыре человека стали проникать солдаты в черном и пунцовом одеянии Алакрии.

Я уставилась на Каэру и остальных, но по их лицам поняла, что они удивлены не меньше меня.

Солдаты, управляющие костюмами мана-зверей, начали отворачиваться от маршрута первых алакрийцев и поворачиваться к новым прибывшим, но даже я видела, что им было трудно организовать. Этот свежий поток врагов был более организованным и преданным борьбе, и

они не проявляли никакого желания вырваться из обороны и проникнуть в город, вместо этого напрямую нападая на любых дикатенцев, которых видели.

Ближайший из взорванных туннелей был всего на один уровень ниже нас, и уже алакрийцы хлынули вверх по дороге. Мы оказались бы в ловушке, прижавшись спиной к массивным железным воротам, и теперь нам никак не добраться до бункеров.

"Нам нужно вернуться назад, к дворцу", - сказала я, наконец определившись с курсом. "Если мы избежим дороги, то, вероятно, сможем держаться подальше от наступающих войск и худших боев, пока не окажемся почти у цели". Пока я говорила, я потянулась к Бу, мысленно призывая его. Зная, что мама в безопасности в Институте Эзборнов, я с уверенностью призвала его, и большой медведь-хранитель появился рядом со мной со слабым хлопанием.

Я почесала его между глаз. "Спасибо, здоровяк".

Он заурчал, а затем его маленькие темные глаза опасно уставились на остальных, кроме Каэры. Они нервно отступили.

Я повернулась, чтобы повести их обратно в пещеру, но три боевые группы алакрийцев уже отделились и быстро шли к нам. Позади них две машины с мана-зверями врезались в передовые ряды более крупных сил.

"Вы - мои пленники, и ваша миссия в этом городе закончена. Если вы попытаетесь сбежать, у меня не будет другого выбора, кроме как убить вас", - сказала я, стараясь придать своему голосу свирепость, которой не чувствовала.

Каэра вдруг грубо взяла меня за руку и начала маршировать в направлении остальных алакрийцев.

"Что ты делаешь?" нервно шипела я. Бу зарычал, покрываясь щетиной.

Она бросила на меня взгляд. "Просто подыграй мне", - сказала она уголком рта. Внезапная враждебность не распространялась на тон ее голоса.

Я выровняла дыхание, полностью доверившись ей.

"Ты там, кто командует этим отрядом?" крикнула Каэра, когда алакрийские солдаты были еще в пятидесяти футах или более. "Здесь нет никаких признаков нашей цели. Доложите своему командиру, мы отступаем".

Невысокая толстая женщина, которую можно было принять за гнома, посмотрела на рога Каэры. "Врита-кровь среди мятежников и предателей? Вот это сюрприз. И чертовски жаль. Впрочем, не бери в голову. У меня есть приказ свой, а у тебя - свой. Выполняй свою чертову работу, или Верховный Суверен зажжет тебя, как свечу, не так ли?"

"Я выполнила свою работу", - настаивала Каэра, держась твердо, ее присутствие было властным, несмотря на усталость. "Сигнал должен быть послан. Копье Артур Лейвин не..."

"Подождите секунду", - перебила женщина, переключив внимание на меня. Ее взгляд метался между мной и Бу, а затем расширился. "Вы захватили одну из наших целей. Как вам это удалось?" Не дожидаясь ответа, она посмотрела на мужчину рядом с ней, худого мага в темных батлеробах с малиновыми палкронами и проглядывающими сквозь них кроваво-красными цепями. "Это она, да? Сестра? У нее даже медведь есть, как они сказали".

Я почувствовала, что мои глаза расширились, прежде чем я смогла остановить себя. "Что?"

"Да, это она!" - сказала женщина, практически крича. "Отдайте ее. Мы доставим ее прямо к Косе Мелзри".

Каэра посмотрела на меня, застигнутая врасплох. Я лишь слабо кивнула.

Повернувшись, я вырвала руку из ее хватки, сняла с плеча лук, натянула и выстрелила в горло вражеского солдата еще до того, как его брови успели подняться.

Щит зеленого ветра окутал мою цель, когда худой человек произнес заклинание, и моя стрела разорвалась в нем.

Каэра бросилась вперед, ее руки вспыхнули черным пламенем. Одновременно с этим она растаяла, превратившись в несколько призрачных копий, каждая из которых была прочерчена серым огнем. Крепкая женщина подняла загипсованные кулаки, чтобы защититься, но Каэра вновь появилась прямо перед ней, и ее объятая пламенем рука пробилась щит и обхватила горло женщины.

Черный огонь не сжег плоть женщины. Наоборот, казалось, что он втягивается в ее поры.

Солдат издал сдавленный вздох. Закованный в перчатки кулак врезался в грудь Каэры. Синие волосы взметнулись, как флаг, когда Каэру отбросило назад, а вторичный щит появился слишком поздно, чтобы погасить удар, так как Сет не успел вовремя среагировать.

Каэра тяжело упала на землю, ее дыхание вырвалось с болезненным вздохом.

Я уклонилась от сотрясающего звука, выбросила три маленьких диска сгущенной маны, перекатилась и поднялась на ноги, пустив стрелу золотого света в тетиву своего лука. Каэра с трудом поднялась на ноги, когда стрела ударила ее в грудь. Она расплавилась на ее теле и окутала ее, создав защитный слой чистой маны.

Крепкий алакрийский солдат уже лежал на земле, а из его рта, носа и глаз плясал черный огонь. Я чувствовала, как мана горит в ее плоти.

Бу издал оглушительный рев и бросился в атаку.

Щитоносец выругался и начал отступать. "Мелзри хочет, чтобы девушка была жива, если это возможно, но не колеблясь, убейте ее, если потребуется".

Несколько других алакрийцев бросились вперед, приготовив оружие и заклинания. Диски маны взорвались, отправив в полет двух оставшихся страйкеров и одного заклинателя, а щотосцы не успели среагировать. Бу набросился на упавшего заклинателя, которого спас только сверкающий щит из черного камня, который образовал над ними купол.

Над головой промелькнуло крылатое существо, нырнуло в хаос и отбросило оставшихся алакрийцев в сторону. Драконы! подумала я, и сердце застучало у меня в горле.

Но это был не дракон. И не зверь, по крайней мере, не совсем.

Механический мана-зверь был ростом не менее девяти футов и походил на легкого грифона, вставшего на задние лапы. Стально-серые крылья с перьями распахнулись по бокам, словно косы, и при вращении перья прорезали барьер порывистого ветра, а затем и тонкий Щит за

ним. В одной когтистой передней лапе он держал огромный светящийся оранжевый меч, который обрушил на отступающего страйкера. Здоровенный алакриец казался младенцем рядом с огромной машиной, а его напитанный маной клинок - детской игрушкой.

Сталь заискрилась, и рука страйкера подалась за мгновение до того, как раскаленная сталь рассекла его плоть от плеча до бедра.

Сверкающая шаровая молния отскочила от серых перьев и безвредно улетела прочь. Одно крыло задралось, чтобы заблокировать дымящийся шар из черного льда и металлических шипов. Пока машина вращалась, я разглядела сквозь прозрачную оболочку маны, в которой раньше находилось горло зверя, женщину внутри. Хотя ее глаза были закрыты той же рунической полоской шелка, что и у других пилотов, я все равно узнала ее: Клэр Блейдхарт.

Я видела ее в лабораториях, когда вместе с Гидеоном и Эмили тестировала свою регалию. Я не знала ее, но знала о ней, особенно о том, что ее ядро было уничтожено много лет назад, во время нападения на Академию Ксируса, из-за которого Артур был арестован копьями. Но, наблюдая за ее движениями сейчас, я бы не догадалась, что у нее нет собственной магии; она сражалась, как усилитель серебряного ядра.

Когтями свободной лапы она разорвала вражеского заклинателя, а затем сделала своеобразный пируэт в воздухе. В завершение вращения из ее крыльев, словно стрелы, вылетело несколько перьев. Несколько из них отразились от двух барьеров, созданных вражескими щитоносцами, но больше попали точно в цель, одним ударом свалив трех магов противника.

Женщина, облаченная в зачарованную каменно-металлическую броню с шипами, бросилась на спину Клэр и ударила шипастыми кулаками в барьер маны, закрывавший часть ее открытой поясницы, видневшейся сквозь сетку механических скоб.

Потрясаясь от ужаса перед схваткой, я послала стрелу чистой маны в глаз последнего страйкера. Она обмякла и отлетела от Клэр, которая принялась с жестокой эффективностью продираться сквозь оставшихся алакрийцев.

Когда пал последний щитоносец и обсидиановый купол рухнул, челюсти Бу с влажным хрустом сомкнулись на черепе последнего мага, после чего он вернулся ко мне и, настороженно пригнувшись к воздуху, посмотрел на Клэр.

Она, в свою очередь, сканировала наше окружение. Видимо, решив, что на данный момент все достаточно безопасно, она повернула клювастую морду грифона ко мне.

"Элеонора Лейвин. Тебе не следует здесь находиться", - сказала она. Ее голос был приглушенным и искаженным, как будто она говорила со мной из-под воды. Голова грифона слегка сдвинулась, так что лицо Клэр оказалось обращено к Каэре, которая все еще стояла на одном колене. "И леди Каэра Денуар. Вам, скорее всего, тоже не следует быть здесь. Вы обе - вероятные мишени для врага".

"Эти маги", - я указала на поле трупов, - "сказали, что ищут меня".

Клэр резко кивнула, клюв ее машины оскалился. "Тогда нам нужно доставить тебя в безопасное место. Я могу нести тебя, но только тебя".

"Со мной раненые", - поспешила сказать я. "Этим двоим срочно нужны излучатели. Если бы вы могли проводить нас до дворца, помочь с охраной, мы могли бы..."

Внезапно Клэр крутанулась и подняла клинок, чтобы отразить удар, которого я даже не заметила. Ударная волна свалила меня с ног, и я приземлилась на спину так сильно, что выбила воздух из легких. Когда я поднял голову, то обнаружила, что нахожусь на краю кратера, в который была превращена улица возле Института Эзборнов.

В центре кратера лицом вниз лежала Клэр. Над ней возвышалась женщина с белоснежными волосами и черными рогами. Темные глаза женщины были полны отвращения, когда она рассматривала сочетание органического мана-зверя и поддерживающих его магических механизмов. Сквозь прозрачные пятна маны на задней части туловища я видела, как Клэр борется внутри.

Черное пламя, как и раньше, охватило один из длинных изогнутых мечей женщины. Она подняла клинок над беспомощной Клэр, а затем опустила его со вспышкой темного огня.

Кланг!

От силы удара ветер растрепал мои волосы, а тошнота грозила захлестнуть меня.

Огненный меч завис в полутора метрах от шеи Клэр. Под ним появилось багровое копьё, принявшее удар на себя. Копьё Байрон обеими руками ухватился за древко копья, и по поверхности доспехов, покрывавших его напряженные руки, пробежали ярко-синие молнии.

Женщина смотрела на него красными глазами. Когда она заговорила, ее голос был густым от усталости. "За смерть моей сестры, Я пришла, чтобы потребовать несколько смертей в ответ, как и положено. Я начну с твоей, Громовержец."

Байрон с ворчанием оттолкнул ее меч, заставив отступить на шаг. "Зло порождает зло, Коса. Нельзя надеяться прожить жизнь, неся смерть, без того, чтобы та же смерть в конце концов не нашла тебя".

Она сменила позу на более осторожную и начала кружить вокруг него, чтобы иметь свободный путь к нам. "Зло?" Она насмешливо хмыкнула. "Верховный Суверен хочет заполучить ядро Артура Лейвина, но мне на все это наплевать. Лейвин убил Виессу, и я обязана убить его сестру. После этого, все эти асуры могут подавиться собственной кровью, мне все равно."

Байрон переступил с ноги на ногу, и камень под ним затрещал, когда он оттолкнулся, выпустив вперед багровое копьё в несколько быстрых выпадов. Коса, которую я приняла за Мелзри, блокировала и парировала удар горящим мечом, в то время как второй ее клинок окутался режущими линиями черного ветра. Второй меч вырвался, и черный ветер прорезал воздух вокруг нас.

Я свернулась в клубок, инстинктивно выталкивая ману наружу, чтобы сформировать серебристый пузырь. Бомбардировка порезов и рассечений в одно мгновение разорвала мою ману на ленточки. Тяжелое, мохнатое присутствие навалилось на меня, вдавливая в улицу. Металл заскрипел, разрываясь на части, и что-то тяжелое ударилось о землю так сильно, что она задрожала подо мной.

Я не могла открыть глаза, но каждый выброс маны ощущался как удар в грудь. Вокруг раздавались болезненные ворчания, отчаянные стоны и испуганные крики, но я не могла сдвинуться с места ни на дюйм, так как огонь заклинаний разрывал улицу в клочья.

Это не Реликтомбы, подумала я с внезапным отчаянием. Если я умру здесь, то не смогу просто выйти из портала, чтобы попробовать еще раз...

Отчаянная мысль, казалось, истощила мои силы и сжала легкие, не давая возможности перевести дыхание. Я не могла сражаться ни с косами, ни со слугами, ни с призраками, как Артур. Я даже не была так сильна, как Клэр или Каэра. И я никогда не стану такой сильной, если умру, скорчившись на земле, со страхом, нахлынувшим на меня с каждым болезненным сжатием сердца...

Боль Бу просочилась сквозь нашу общую связь.

Мои глаза распахнулись. Сквозь лохматую шерсть Бу я разглядела Сета, который сгрудился неподалеку и сосредоточенно держал щит вокруг Валена и Энолы, лежавших без движения на земле. Майла ползла прочь от нас, туда, где ворота Института Эзборнов рухнули под тяжестью заклинаний Мелзри.

"Отпусти меня, Бу, нам нужно идти!" крикнула я, пытаюсь освободиться. Тяжелый вес и густой мех ослабли, и я, карабкаясь вперед, направилась к Сету и остальным. "Хватай мальчика, - приказала я своему спутнику, впитывая еще один резервуар маны и вливая ее в свое тело.

Бу схватил Валена и поднял его, как мать-тенивая пантера несет своих котят, а я перекинула Энолу через плечо и протянула руку Сету. Он смотрел на нее, казалось, целую вечность, потом схватил и позволил подтянуть себя.

Каэра опередила меня, подняв Майлу и обхватив ее одной рукой за плечо, чтобы она могла выдержать вес младшей девочки.

Я вздрогнула, когда на меня упала тень, но, оглянувшись назад, обнаружила Клэр, испачканную кровью, но снова стоящую на ногах, с широко расправленными крыльями, которыми она пыталась закрыть нас всех сзади. "Беги!" - крикнула она, прижав огромный когтистый палец к моей спине.

Инстинктивно я проследила взглядом за механизмом, которым она управляла. Он генерировал свой собственный защитный барьер изнутри, но мощная аура маны, которую он испускал, слабела с каждой секундой, когда лезвия ветра вонзались в нее. Не будучи уверенным, что это сработает, я выплеснула свою собственную ману, нацелив ее на ядро машины - ядро зверя, как я предполагал, и очень мощное.

Моя мана влилась в звериное ядро, и аура машины усилилась. Времени на раздумья не было, и я, израсходовав еще один запас маны, ускорила шаг, быстро догнав Майлу и Каэру, которые пытались выбежать на открытый внешний двор Института Эзборнов, где можно было хоть как-то укрыться от стремительной битвы, разворачивающейся позади нас.

Отряд гномов заполнил запыленную щель на месте ворот института. "Внутрь, внутрь!" крикнул Больгермуд, махая нам рукой.

Сет бросил на меня неуверенный взгляд, и я подтолкнула его в спину, побуждая идти вперед. Мы все перешли на ковыляющую трусцу, двигаясь между шеренгами гномов с обнаженным оружием. После того как мы прошли, они заняли позицию напротив проема; вокруг них гудела магия, и они сосредоточились на защитных заклинаниях.

За пределами разрушенных ворот копьё Байрон двигался как молния, а Мелзри отвечала ему торнадо из черного огня и ветра, их обмены были не более чем размытыми движениями, окрашенными маной, за которыми не могли уследить даже мои усиленные чувства.

Перед лицом такой мощи высокие стены казались слабым утешением.

Мы притаились позади гномов, одни в центре большого бесплодного двора, который вел вниз, в институт и наш дом там. Вален зашевелился, когда Бу грубо поставил его на землю, а затем с трудом поднялся. Я осторожно опустила Энолу рядом с ним: она все еще была без сознания, ее кожа была бледной и липкой. Мэйла и Сет поспешили, чтобы позаботиться о своих друзьях.

Не желая терять ни мгновения краткой передышки, я начала поглощать ману. Активировав регалию, я могла бы быстрее притянуть его к себе и ускорить очищение. Но у меня было всего несколько мгновений, прежде чем по всей пещере разнесся звук рога, который, казалось, исходил из самих камней и наполнял воздух напряженным треском.

"Это сигнал, что город очищен", - сказал Сет, затаив дыхание, оглядываясь вокруг, как будто ожидая объяснения, которое проявится из пыли. "По крайней мере для тех из нас, кто пришел с Серис, они должны начать вывод из города сейчас же!"

Майла испустила вздох облегчения, перешедший в корчащуюся боль. Она потянулась и неуклюже схватилась за спину, на которой мерцали видимые блики света.

Каэра схватила лицо девушки обеими руками, заставляя Майлу посмотреть на нее. "Это еще не конец. Параметры миссии изменились. Ты должна отступить из города и ждать дальнейших приказов, но ты - военнопленная. Подумай об этом, девочка".

Майла крепко зажмурила глаза, на ее лице появилось выражение напряженной сосредоточенности. Остальные наблюдали за ней, затаив дыхание, пока через несколько секунд треск света вдоль ее позвоночника не угас.

Мое внимание привлекли крики гномьих стражников: в них врезалась линия режущего пустоту ветра, разрывая каменную кладку, но не задевая никого из них, поскольку Байрону удалось отклонить часть маны. Я захлопала в ладоши, услышав раскат грома, и Мелзри исчезла во вспышке света, оставившей в моих глазах отпечаток багрового копья.

Вслед за вспышкой мир словно позеленел, и я моргнула, пытаюсь избавиться от наваждения. Зеленый туман, затуманивший мое зрение, только сгущался, пока гномы почти не скрылись из виду. Вот тогда-то и начались крики.

Зеленый оттенок был не последствием вспышки, а густым ядовитым газом, поглощавшим наших гномьих защитников. Я наблюдала, как их открытая кожа начала темнеть, затем покрываться волдырями и лопаться кровавыми нарывами. Один за другим они хватались когтями за лица, глаза и горло, прежде чем рухнуть. Из тумана, беспечно перешагивая через их останки, вышло существо, которое, казалось, выползло из моих самых глубоких кошмаров.

У нее были тонкие липкие конечности, торчащие под преувеличенными углами, как у паука. Тонкие, влажные, болотно-зеленые волосы топорщились по бокам ее обезображенного лица, а лохмотья темной ткани были практически приклеены к ее торчащим ребрам.

"С-слуга Биврэ..." заикнулся Сет. Несмотря на свой ужас, он создал щит между нами и этой ужасной женщиной.

Она оскалила зубы в злобной ухмылке, а затем взмахнула в воздухе когтистой рукой. Щит разлетелся вдребезги, и Сет испустил болезненный вздох.

Между нами и слугой стояла Каэра. По ее телу и земле вокруг нее плясали призрачные языки пламени.

Слуга вскинула голову и принялась, как дикий мана-зверь, настороженно осматривая Каэру.

Когда я наблюдала за ее движениями, в моем сознании промелькнуло воспоминание: она была похожа на того слугу, с которым Тессия сражалась в Эленуаре, и на его брата, которого мы с Бу убили.

Со звериным рычанием она бросилась влево, взмахнув когтями. Каэра растворилась в теневом пламени, которое расступилось, когда режущая мана пронзила то место, где всего мгновение назад была Каэра. Сверкнуло серебро, и в Биврэ полетели лучи черного огня. Слуга отбила их, и ее темные глаза обратились к остальным.

Бу с ревом бросился на нее, но она схватила его одной рукой за рыло, крутанула с быстротой змеиного удара и отбросила в сторону, используя силу его собственного веса и импульса. Я выхватила стрелу и выстрелила: золотая стрела почти рассекла растрепанные волосы Биврэ, прежде чем попасть в Бу и окутать его защитным барьером за мгновение до того, как он врезался в сторожевую башню и был поглощен каменной лавиной.

Клэр, возвышаясь над слугой в своем механическом чудовище, по дуге опустила светящийся оранжевый клинок. Биврэ отпрыгнула в сторону, но Клэр взмахнула крылом, и острые перья широко расправились, а острие устремилось прямо к шее Биврэ.

Слуга нырнула под удар, пронзила когтями левую ногу машины, покрытую мехом, с лапой, как у мирового льва, а затем выдохнула струю кислотной желчи, которая прилипла к машине везде, где она касалась, и начала разъедать барьер маны.

Я наблюдала за этим одним глазом, выискивая наилучшую возможность оказать помощь. Другим глазом я сканировала окрестности, пытаюсь уследить за своими спутниками и боем за воротами.

Сет прижался к остальным, его щит окутывал их всех куполом маны. Каэра мелькала по полю боя, скрытая в иллюзорном пламени и посылая копьё огня души в спину Биврэ. Я старалась не смотреть на группу гномов, включая Большермуда; все они были мертвы, и их трупы представляли собой жуткое зрелище.

Из грифоньего костюма Клэр вырвался всплеск маны. Ее крылья забили, поднимая ее на несколько футов в воздух, пока она избегала удара в горло, а затем огромный меч взорвался сухим жаром, который я могла почувствовать с расстояния в тридцать футов. Аура костюма внезапно стала видимой, как колеблющийся серый свет, исходящий изнутри, и оранжевое эхо клинка последовало за ним, когда он двигался.

Я выпустила стрелу маны.

Она разделась на две. Эти две分离лись, потом еще раз, и получившийся шквал вонзился в твердый камень дворовых плит.

Клэр полетела вниз в оранжево-серых пятнах. Биврэ метнулась в сторону, но тут поле стрел взорвалось вокруг нее, выбив ее из равновесия. Меч и сжимающий его когтистый палец затрещали в воздухе, соприкасаясь с маной, покрывающей серую кожу Биврэ, затем раскаленная сталь с шипением прошла сквозь плоть, мышцы и кости, когда меч вонзился в плечо Биврэ.

Слуга издала нечеловеческий вопль, и из нее вырвалась ядовито-зеленая мана. Клэр отлетела назад, перевернувшись на спину, и упала на землю, запутавшись в крыльях.

Биврэ медленно выпрямилась. Она посмотрела на черную кровь, текущую из ее раны, и, казалось, отбросила ее. На нее обрушилось копьё черного огня, но она отклонила его обратно в Каэру, чье иллюзорное пламя померкло, и Каэра была вынуждена отпрыгнуть в сторону.

Биврэ снова сосредоточилась на мне.

"Бегите!" крикнула я всем, кто мог меня слушать, но не последовала своему совету. Вместо этого я шагнула к слуге, внешне спокойно, надеясь удержать ее внимание на себе.

Но вместо того чтобы слушать меня, Сет поспешил к развалившейся машине мана-зверя. Барьеры из маны, скреплявшие конструкцию, исчезли, и от ядра мана-зверя больше не исходило ни намека на ауру. Но Клэр все еще двигалась внутри механизма.

Я натянула тетиву своего лука и наколдowała стрелу. "У тебя было два брата?" спросила я, играя на время.

Ужасная женщина повернула голову в сторону и молча смотрела на меня.

"Кажется, я их встречала", - продолжила я, мои конечности слегка подрагивали. "Моя подруга, Тессия, убила одного. Слугу. Теперь она - Наследие".

Биврэ нахмурилась и стала подходить ко мне.

"Может, ты не знаешь", - сказала я, сопротивляясь желанию сделать шаг назад. "Но твой второй брат... я убила его, а не Тессия".

Она остановилась, ее когтистые пальцы подергивались. "Невозможно. Ты - мошка".

Каэра переместилась к Валену и Эноле и потащила их как можно дальше от места боя. Сет помогал Клэр отцепиться от машины, и оба они были окутаны его щитовым заклинанием. Позади Биврэ Бу освободился от обломков, его маленькие глазки перескакивали с меня на слугу и обратно. Его желание напасть гневно пылало в моем сознании.

"Может быть, но пока что я доказала, что от меня трудно отмахнуться, ведьма". Стрела полетела с тихим жужжанием тетивы.

Биврэ метнулась в сторону, не двигая ногами, но уклоняясь от удара. Стрела взорвалась у нее за спиной, и Бу пронесся сквозь белую ману, врезавшись в Биврэ сзади. Я пустила в него еще одну заградительную стрелу как раз в тот момент, когда ее когти впились в его бок, а челюсти сомкнулись на ее плече.

Потянувшись к последнему резерву маны, я выпускала стрелу за стрелой, наполняя их маной так, что они взрывались вокруг ног и головы Биврэ, зная, что не смогу причинить ей много вреда, но изо всех сил удерживая ее от равновесия, пока я мчалась к Каэре.

От маны, пропитавшей двери из дерева, ведущие в Институт Эзборнов, исходил резонансный гул, и они распахнулись с силой, достаточной для того, чтобы расколоть фасад. Десятки гномов выплеснулись с громовым боевым криком и начали бросать заклинания и оружие в слугу. Запертая в челюстях Бу, она не могла избежать нападения, и небольшие раны появились по всему ее извращенному телу.

Меня охватило облегчение, но не из-за подкрепления. Над головами небольшой армии Эзборнских солдат, в задней части длинного вестибюля, сдерживаемых Хорнфельсом

Эзборном, я увидела свою мать. Ее глаза смотрели на меня, и я чувствовала ее боль, как кулак вокруг моего сердца, но также облегчение и, что более важно, даже доверие. В этот миг все ее эмоции словно влились в меня, и я ощутила тот же прилив уверенности, что и Бу, когда он наделил меня своей волей.

Сет и Клэр добрались до дверей, в то время как Каэра одной рукой поддерживала Валена, а другую перекинула через плечо Энолу. Повернувшись лицом к битве, я последовала за остальными сквозь ряды гномов, продолжая выпускать стрелу за стрелой, одни целясь в слугу, другие - в Бу, который принимал на себя всю тяжесть ее ярости.

Я была уже на полпути через входную комнату и слышала, как мама зовет меня, когда стена, ведущая в институт, раскололась.

Все вокруг разлетелось на камни, сталь и огонь. Я потеряла ощущение подъема и спуска, а мое зрение стало белым, так как боль перекрыла все остальные чувства.

Быстро моргая, я осмотрелась вокруг, пытаюсь понять, что произошло. В воздухе висела пыль, а на полу сверкали молнии: в кафельном полу было вырыто что-то вроде траншеи. Повсюду горели маленькие черные костры. Солдаты Эзборнов были разбросаны по полу, как брошенные тряпичные куклы.

В воронке в дальнем конце комнаты лежал копьё Байрон.

Рядом со мной кто-то зашевелился, и я оглянулась, чтобы увидеть маму, частично засыпанную обломками. Каэра уже поднялась на ноги, но она пошатывалась, ее мана снова стала очень слабой. Я не знала, где остальные.

Приближался мощный поток маны. Я повернулась к источнику: весь фасад Института Эзборнов был разнесен взрывом. Силуэт парил в пыли, одна рука держала другую, и даже в воздухе его поза казалась усталой. Когда она двинулась вперед, ее темные глаза прояснились, и Коса Мелзри уставилась на меня, и только на меня.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366060>